

УДК 343.1
ББК 67

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИХ УЧАСТИЕМ

Юрий Викторович Францифоров

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия
franciforov@mail.ru
ул. Вольская, 1, 410056 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обеспечения прав и законных интересов женщин при вовлечении их в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемой, обвиняемой, свидетеля и потерпевшей, в случае применения в отношении их отдельных мер уголовно-процессуального принуждения и производства с их участием ряда следственных действий.

Ключевые слова: обеспечение прав и законных интересов женщин, меры уголовно-процессуального принуждения, следственные действия, задержание, привод, заключение под стражу, освидетельствование, личный обыск.

Современный период исторического развития Российской Федерации отличается существенными обновлениями международных отношений, в том числе в области прав человека и, в частности, в обеспечении прав и законных интересов такой категории населения государства, как женщины.

Уровень цивилизованности общества обусловлен его отношением к правам человека и к правам самой незащищенной его части – женщин. Несмотря на необходимость безусловного соблюдения этого правила, законные интересы и права женщин, являясь неотъемлемой частью прав человека, в полной мере не обеспечиваются ни в одном государстве. Так, по данным правозащитной организации «Международная амнистия», только в России в результате мужского насилия ежегодно гибнет 14 тыс. женщин, то есть одна женщина каждые 40 минут [5, с. 10].

Актуальность обращения к исследованию прав женщин вызвана необходимостью

унификации уголовно-правового механизма реализации и защиты прав женщин, привлекаемых в уголовное судопроизводство, приведением его в соответствие с международными стандартами.

Следует обратить внимание на тот факт, что права женщин являются особым объектом международного регулирования, поскольку в Уставе ООН прописано о необходимости «утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин» [4, с. 7], а одной из главных целей ООН является «поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии» [6, с. 1].

Эти требования Устава ООН определяют основу для совершенствования принципа обеспечения прав и свобод человека без различия расы, пола, языка и религии, являясь одним из основных правил, установленных международным правом в области обеспече-

ния прав женщин, в том числе привлекаемых в уголовный процесс.

Актуальность данной темы обусловлена всемирным признанием 25 ноября Международным днем борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин, а также призывом Европейского союза провести 2016 г. под эгидой защиты женщин от насилия, посвятив этой проблеме мероприятия, направленные на профилактику насилия над женщинами.

В современном мире проблема обеспечения прав женщин приобрела исключительно важное значение для всех сторон жизни общества, как в сфере экономики и науки, так и в области политики, культуры и социальной сферы.

Однако особое внимание к обеспечению прав и законных интересов женщин связано с привлечением их в сферу уголовного судопроизводства при производстве по уголовному делу.

Так, применение мер уголовно-процессуального принуждения в отношении женщин и возможность производства следственных действий с их участием вызваны исключительными обстоятельствами, обусловленными возбужденным уголовным делом, а также защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Применение мер уголовно-процессуального принуждения в отношении женщин вызвано ограничением права на свободу, которое является основополагающим правом человека, ограничение которого Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации допускают лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке.

Ограничения прав и свобод женщин могут быть оправданы только публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются вполне необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей, а потому при разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресе-

чения в отношении женщин, судам исходя из презумпции невиновности следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

Так, в ходе производства по уголовному делу органы предварительного расследования вынуждены применять меры процессуального принуждения, которые призваны обеспечить исполнение одними участниками уголовного процесса своих обязанностей, для возможности обеспечения прав других его участников. Меры принуждения не являются мерами ответственности, поскольку применяются как вследствие несоблюдения участниками процесса своих обязанностей, так и для предотвращения этого. Мерам процессуального принуждения свойственно определенное воздействие на участников процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля), которое проявляется в ограничении их прав и свобод, допускаемом лишь в интересах расследуемого уголовного дела [8, с. 116–117]. Как справедливо пишет В.А. Михайлов, уголовно-процессуальное принуждение может выражаться в физическом, материальном, психологическом или моральном воздействии должностных лиц уголовного судопроизводства на то или иное лицо, участвующее в производстве по уголовному делу, чтобы принудить, заставить его исполнить свои процессуальные обязанности: явиться на допрос, участвовать в производстве иных процессуальных действий, не совершать противоправных деяний либо пресечь их совершение [1, с. 620–621].

Важными условиями законности применения в отношении женщин таких мер уголовно-процессуального принуждения, как задержание, привод, а также самой строгой меры пресечения – заключения под стражу (обусловленных ограничением конституционных прав и свобод личности), служат процессуальные гарантии, обеспечивающие обоснованность их применения, поскольку эти меры принуждения могут применяться только при наличии указанных в законе оснований, вызванных необходимостью принудительного воздействия.

Наиболее существенно затрагивает права и свободы личности такая мера уголовно-процессу-

ального принуждения, как задержание подозреваемого, которая представляет собой кратковременное (до 48 часов) лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Однако при задержании женщины, совершившей уголовно наказуемое деяние, связанное с лишением свободы, следует учитывать соответствие мер задержания его обстоятельствам, что предполагает учет физических данных, возраста, состояния здоровья, наличия алкогольного или наркотического опьянения. Так, работникам полиции при задержании запрещено применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, а огнестрельное оружие – в отношении всех женщин [7, с. 144–145].

Таким образом, следует обратить внимание на недопустимость превышения мер, необходимых для задержания женщины, совершившей преступление, обусловленных их явным несоответствием характеру и степени общественной опасности совершенного ею преступления и обстоятельствам задержания, когда женщине без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Причинение вреда при задержании женщины, совершившей преступление, влечет за собой уголовную ответственность согласно ч. 2 ст. 38 УК РФ.

При необходимости задержания женщины на месте совершения преступления следует обеспечить установленные законом ее права, которые должны быть реализованы в кратчайший срок, а именно не позднее трех часов с момента ее доставления в орган дознания или к следователю она имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания (ч. 1 ст. 96 УПК РФ).

УПК РФ при задержании предоставляет особые гарантии обеспечения прав таким специальным субъектам, как военнослужащий, член общественной наблюдательной комиссии, адвокат. Вместе с тем законодатель следовало в ст. 96 УПК РФ обратить внимание и на обеспечение прав женщин с явны-

ми признаками беременности, а также женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет.

Проблема задержания женщины, как и другого подозреваемого в совершении преступления, связана с производством такого следственного действия, как личный обыск, а потому следует особое внимание уделить обеспечению прав задержанной в ходе его осуществления. Личный обыск женщины должен производиться только женщиной и в присутствии женщин – понятых и специалистов, если они участвуют в данном следственном действии (ч. 3 ст. 184 УПК РФ). В том случае, если следователь является лицом мужского пола, проведение личного обыска необходимо поручить сотруднице органа дознания в соответствии с ч. 4 ст. 157 УПК РФ.

Однако личный обыск женщины, подозреваемой в совершении преступления, может проводиться и вне процедуры задержания, в этом случае необходимо до проведения личного обыска пригласить защитника, который обеспечит соблюдение законных интересов женщины, а именно чтобы следователь, производящая личный обыск, перед началом его проведения разъяснила права обыскиваемой, в том числе ее право добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск (ч. 5 ст. 182 УПК РФ). Следует заметить, что присутствие защитника при осуществлении личного обыска женщины, подозреваемой в совершении преступления, не является обязательным, однако возможность участия защитника при производстве обыска предусмотрена (ч. 11 ст. 182 УПК РФ), а потому этим правом женщина может воспользоваться, заявив следователю до начала проведения личного обыска о необходимости приглашения защитника для участия в следственном действии, и если следователь откажет женщине в возможности пригласить защитника, то она вправе указать об этом письменно в заявлении к протоколу. Отказ в приглашении защитника может быть обжалован в судебном порядке, что позволит суду следственное действие, которое проведено с нарушением требований уго-

ловно-процессуального закона, признать недопустимым, а доказательства, полученные в ходе его производства, не имеющими юридической силы, поскольку они не могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Для обнаружения на теле женщины (подозреваемой, обвиняемой, потерпевшей или свидетеля с ее согласия) особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено такое следственное действие, как освидетельствование. В случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование женщины может быть произведено до возбуждения уголовного дела. С этой целью следователь выносит постановление, которое является обязательным для женщины. При производстве освидетельствования женщины (участницы уголовного процесса), если оно сопровождается ее обнажением, может присутствовать либо женщина-следователь, либо врач, а фотографирование, видеозапись и кино съемка могут проводиться лишь с согласия освидетельствуемой женщины (ч. 4, 5 ст. 179 УПК РФ). Для проведения освидетельствования, в том числе и принудительного, не требуется санкции прокурора или получения согласия у какого-либо другого должностного лица. Решение о производстве освидетельствования следователь (дознаватель и др.) принимает «самостоятельно, не дожидаясь соответствующего указания прокурора или» руководителя следственного органа [2, с. 604]. Однако субъективные права женщины – подозреваемой, обвиняемой, потерпевшей или свидетеля – в данной ситуации может обеспечить профессиональный юрист – адвокат, приглашенный женщиной для обеспечения ее законных интересов при производстве освидетельствования.

В случае неявки женщины – участницы процесса по вызову к следователю без уважительных причин возможно применение в отношении ее такой меры уголовно-процессуального принуждения, как привод, который допускается не только если она является по-

дозреваемой или обвиняемой, но также если женщина привлекается в процесс в качестве свидетеля или потерпевшего, что связано с необходимостью принудительного доставления ее к следователю, дознавателю или в суд (ч. 1, 2 ст. 113 УПК РФ).

Законодатель в ч. 6 ст. 113 УПК РФ установил требование, кто не может быть подвергнут принудительному доставлению: это несовершеннолетний в возрасте до четырнадцати лет, беременная женщина или больной, который по состоянию здоровья не может оставлять место своего пребывания и данная характеристика его болезни удостоверена врачом.

Говоря о невозможности привода женщины, законодатель определил, что не подлежат приводу только беременные, то есть носящие в утробе плод ребенка. При этом не требуется факт беременности подтверждать заключением врача, достаточно иметь внешние признаки беременности и утверждения женщины о наличии у нее беременности. В такой ситуации дознаватель, следователь или судья не вправе принимать решение о ее приводе.

Однако женщина, являясь свидетелем, может отказываться исполнять постановление следователя о приводе по причине наличия у нее новорожденного ребенка, которого она не может оставить одного или взять с собой в связи с неблагоприятными погодными условиями. В ч. 6 ст. 113 УПК РФ не содержится такого основания для освобождения женщины от принудительного привода в связи с тем, что у нее имеется новорожденный ребенок. Однако из смысла ст. 38 Конституции РФ следует, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства и забота о детях является и правом, и обязанностью родителей.

Учитывая правозащитный, а не репрессивный характер российского уголовного судопроизводства, женщина вправе воспользоваться требованием ч. 3 ст. 113 УПК РФ, уведомив орган, в который она вызывалась, о причине невозможности явиться по вызову. При этом должностное лицо, правильно оценив ситуацию и признав причину неявки уважительной, должно сообщить женщине об освобождении ее от явки и соответственно от принудительного привода.

Наиболее строгой мерой уголовно-процессуального принуждения, которая может быть избрана в отношении женщины (подозреваемой, обвиняемой), является такая мера пресечения, как заключение под стражу, поскольку она связана с максимальным ограничением конституционных прав женщины на свободу и личную неприкосновенность и должна применяться в том случае, когда более мягкая мера не может соответствовать целям уголовного судопроизводства.

Сущность заключения под стражу женщины (подозреваемой, обвиняемой) состоит в принятии судебного решения об ограничении ее свободы в случае совершения ею преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше трех лет, при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. При избрании в отношении женщины меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

Чаще всего заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано в отношении женщины, если она обвиняется (подозревается) в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а в исключительных случаях данная мера пресечения может быть избрана в отношении женщины при совершении ею преступления средней тяжести.

При необходимости избрания в отношении женщины такой меры пресечения, как заключение под стражу, следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении (женщины – обвиняемой, подозреваемой) под стражу и невозможность избрания иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность

ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении женщины, задержанной по подозрению в совершении преступления, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за восемь часов до окончания срока задержания.

Постановление о возбуждении в отношении женщины ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда с обязательным участием подозреваемой, прокурора, защитника, по месту производства предварительного расследования либо по месту задержания женщины в течение восьми часов с момента поступления материалов в суд.

Часто является обоснованным отказ судьи в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемой женщины меры пресечения в виде заключения под стражу. В таком случае судья по собственной инициативе вправе избрать в отношении женщины меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

На вопрос о возможностях замены лишения свободы на менее строгие виды мер пресечения обращает внимание в своих постановлениях Европейский суд по правам человека. Так, в Постановлении от 8 июня 2006 г. по делу «Корчуганова против Российской Федерации» ЕСПЧ подчеркнул: «...пункт 3 ст. 5 Конвенции обязывает государственные органы рассмотреть возможность применения альтернативных мер обеспечения явки подсудимого в суд при решении вопроса о том, освободить ли его или оставить под стражей... В настоящем деле в течение всего срока содержания заявителя под стражей государственные органы не рассмотрели возможность обеспечения ее явки с помощью менее суровых мер пресечения, специально предусмотренных российским законодательством для обеспечения надлежащего производства по уголовному делу. Также национальные суды не объяснили, почему меры, альтернативные лишению свободы, не могли обеспечить нормальное производство по делу. Это упущение тем более непонятно, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо требует от национальных судов рассматривать возможность применения более мяг-

кой меры пресечения, нежели заключение под стражу.

Основанием для рассмотрения вопроса о замене заключения под стражу на такую более мягкую меру пресечения, как домашний арест, является наличие у женщины состояния беременности, нахождения ее в отпуске по уходу за ребенком, а также данные о наличии у женщины на иждивении несовершеннолетних детей или иных нетрудоспособных членов семьи, иных членов семьи, способных обеспечить присмотр за ними. Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что в случае удовлетворения ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, который имеет несовершеннолетних детей, других иждивенцев либо престарелых родителей, нуждающихся в постороннем уходе, суду следует обратить внимание следователя или дознавателя на необходимость разрешения в соответствии с ч. 1 ст. 160 УПК вопроса о передаче перечисленных лиц на период применения данной меры пресечения на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо о помещении их в соответствующие детские или социальные учреждения, если они остались без присмотра и помощи [3, с. 9].

При обеспечении прав женщины следует обратить внимание, что участие защитника при рассмотрении судом ходатайства о заключении под стражу является обязательным (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15, 46, 47 УПК РФ), а при невозможности явки в суд защитника необходимо обеспечить явку в суд дежурного адвоката (ч. 3 ст. 51 УПК), поскольку даже отказ лица, доставленного к судье с целью заключения его под стражу, от защитника для судьи не является обязательным.

Таким образом, применение мер уголовно-процессуального принуждения в отношении женщин, а также производство следственных действий с их участием должны быть вызваны такими обстоятельствами, которые отвечают требованиям законности и справедливости, а их осуществление должно быть обусловлено соблюдением баланса между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлов, В. А. Курс уголовного судопроизводства. В 3 т. Т. 1 / В. А. Михайлов. – М. : МОДЭК, 2006. – 824 с.
2. Попов, И. А. Глава 24. Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент / И. А. Попов // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. В. Мозякова, Г. В. Мальцова, И. Н. Барцица. – М. : Книга-Сервис, 2003.
3. Постановление Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (п. 9) от 19 дек. 2013 г. № 41. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Преамбула Устава Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. В 3 т. Т. 1. – М. : Московский независимый институт международного права, 1996.
5. Римашевская, Н. М. Разорвать круг молчания. О насилии в отношении женщин / Н. М. Римашевская. – М. : КомКнига, 2005. – 352 с.
6. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. В 3 т. Т. 1. – М. : Московский независимый институт международного права, 1996. – Пункт 3 ст. 1.
7. Устинов, В. С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. С. Устинов. – М., 2009.
8. Францифоров, Ю. В. Уголовный процесс / Ю. В. Францифоров. – М. : Юстиция, 2016. – 368 с.

REFERENCES

1. Mikhailov V.A. *Kurs ugolovno sudoproizvodstva. V 3 t. T. 1* [The Course of the Criminal Proceedings. In 3 vols. Vol. 1]. Moscow, MODEK Publ., 2006. 824 p.
2. Popov I.A. Glava 24. Osmotr, osvidetelstvovanie, sledstvennyy eksperiment [Chapter 24. Inspection, Examination, Investigative Experiment]. Mozyakov V.V., Maltsov G.V., Bartsits I.N., eds. *Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Comment to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow, Kniga-Servis Publ., 2003.
3. *Postanovlenie Plenuma VS RF "O praktike primeneniya sudami zakonodatelstva o merakh presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga" (p. 9) ot 19.12.2013 № 41* [Resolution of the Plenum of the Russian Federation "On the Practice of Courts of Law on Preventive Measures in the Form of Detention, House Arrest and Bail" (p. 9) of December 19, 2013 no. 41]. Access from reference legal system "KonsultantPlus".

4. Preambula Ustava Organizatsii Obyedinennykh Natsiy ot 26 iyunya 1945 g. [The Preamble of the United Nations Charter of June 26, 1945]. *Deystvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. V 3 t. T. 1* [Acting International Law. In 3 vols. Vol. 1]. Moscow, Moskovskiy nezavisimyy institut mezhdunarodnogo prava, 1996.

5. Rimashevskaya N.M. *Razorvat krug molchaniya. O nasilii v otnoshenii zhenshchin* [Breaking the Cycle of Silence. Violence Against Women]. Moscow, KomKniga Publ., 2005. 352 p.

6. Ustav Organizatsii Obyedinennykh Natsiy ot 26 iyunya 1945 g. [The United Nations Charter of June 26, 1945]. *Deystvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. V 3 t. T. 1* [Acting International Law. In 3 vols. Vol. 1]. Moscow, Moskovskiy nezavisimyy institut mezhdunarodnogo prava, 1996, item 3, art. 1.

7. Ustinov V.S. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, 2009.

8. Frantsiforov Yu.V. *Ugolovnyy protsess* [Criminal Procedure]. Moscow, Yustitsiya Publ., 2016. 368 p.

**FEATURES OF APPLICATION
OF CRIMINAL PROCEDURAL COMPULSION
IN REGARD TO WOMEN AND INVESTIGATIVE ACTIONS
WITH THEIR PARTICIPATION**

Yuriy Viktorovich Frantsiforov

Doctor of Juridical Sciences,
Professor, Department of Criminal Procedure,
Saratov State Law Academy
franciforov@mail.ru
Volskaya St., 1, 410056 Saratov, Russian Federation

Abstract. The article deals with the issues of the rights and legitimate interests of women in case of their involvement in criminal proceedings as a suspect, accused, witness or victim, in the case of the use of individual measures of coercion and criminal procedure involving production of certain investigative actions.

Key words: ensuring the legitimate rights and interests of women, criminal procedure compulsion, investigative actions, interception, drive, detention, examination, personal search.